

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(470.326+470.331) "18/19":314+332.142.6

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (ТАМБОВСКАЯ И ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНИИ)

В. В. Канищев

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
кафедра Российской истории, г. Тамбов

В статье показаны особенности экологической обстановки в России во второй половине XIX – начале XX в. на основе сравнительного сопоставления положения дел в Тамбовской и Тверской губерниях. Автор показывает, что в то время, как тверские крестьяне практиковали улучшение плодородия своих скудных почв, а их тамбовские земледельцы, напротив, неуклонно истощали свои природные богатства. В целом администрации и земству так и не удалось склонить ни к крестьян, ни помещиков к более рациональному природопользованию.

Ключевые слова: *экология, агротехника, плодородие, удобрения, водные и лесные ресурсы.*

Во вновь формирующемся в отечественной исторической науке направлении экологической истории одними из «пионеров» выступили историки Тамбовского и Тверского государственных университетов. Накопленные на данный момент наработки позволяют ставить вопрос о сравнительном изучении экологической обстановки в двух весьма отличных по природным угодьям и степени индустриальной модернизации регионах. Тверская губерния располагалась на самом северо-западе Центральной России, в сугубо лесной природной зоне, её территорию пересекали важнейшие в России сухопутные тракты и Николаевская железная дорога, связывавшая две столицы, здесь начинался Волжский путь, который в первую очередь связывал регион с промышленными Ярославской и Владимирской губерниями. Тамбовская губерния находилась в диаметрально противоположной части Центра Европейской России, на юго-востоке, в зоне очень плодородной чернозёмной лесостепи и была практически полностью ориентирована на сельское хозяйство.

С точки зрения источниковедения интересным оказалось то, что справочный материал о состоянии обеих губерний в самом конце XIX в. оказался в одном томе Энциклопедии Брокгауза и Эфрона, что делает высокой степень их сопоставимости.

Таблица 1.

Численность и плотность сельского населения Тамбовской и Тверской губерний во второй половине XIX – начале XX в.

Год	Тамбовская губерния			Тверская губерния		
	Население, тыс. чел.	Площадь, кв. верст	Плотность на кв. версту	Население, тыс. чел.	Площадь, кв. верст	Плотность на кв. версту
1851	1667	58511	28,5	1327	54808	24,2
1897	2458	58511	42,0	1614	54808	29,4
1905	2898	58511	49,5	1882*	54808	34,3*

Источники: *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки. М., 1956; Энциклопедический словарь / сост. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. М., 1901. Т. 32А (64). – 4, II, 481–960, II, 2 с, 10 л. ил., карт.

Примечание: * – данные максимальные

Данные, собранные в табл. 1, показывают примерное по российским меркам равенство площадей двух губерний, но существенные отличия в численности сельского населения. В пореформенный период и в самом начале XX в. население обоих регионов росло, соответственно увеличивалась его плотность на неизменных территориях. Но в Тамбовской губернии этот рост был значительно больше. Даже высокий уровень миграции при ещё больших темпах естественного прироста не мог разрядить огромной плотности сельских жителей.

Однако плотность населения является сугубо географическим индикатором, не говорящим непосредственно о воздействии работников аграрной сферы на окружающую среду. Более точным представляется рассмотрение демографической нагрузки на конкретные природные угодья (см. табл. 2):

Таблица 2.

Распределение природных угодий в Тамбовской и Тверской губерниях в конце XIX в. (в %)

Угодья	Тамбовская губерния	Тверская губерния
Пашня (с усадьбами, огородами, садами)	64	29
Человек на пашню*	0.41	0.46
Луга и пастбища	13	27
Леса	18**	24
Неудобья (с выгонами)	5	20

Источник: Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона. М., 1901. Т. 32А (64). 4, II, 481–960, II, 2 с, 10 л. ил., карт.

Примечания: * – рассчитано нами; ** – максимальные данные.

При уже отмеченном примерном равенстве площадей губерний существенной была специфика распределения их природных угодий (табл. 2). Особенно следует отметить принципиальные различия в удельном весе пашни, который является наиболее очевидным показателем вторжения сельскохозяйственной деятельности человека в природную среду. При этом дело было не только в масштабах распашки. В Тамбовской губернии к концу XIX в. коренным образом изменился ландшафт. «Первобытных» степей уже не сохранилось, поддерживалось только залежное луговое хозяйство. Во второй половине XIX в. в регионе явными стали процессы истощения и эрозии почв.

Тем не менее тамбовские крестьяне в массе своей не удобряли почти повсеместно распространенный чернозём. К концу XIX в. удобрение парового поля навозом более или менее вошло в практику владельческих хозяйств. В целом получалось, что в южных, наиболее черноземных уездах губернии, удобрялось 10–15% парового поля, в северных, со значительной долей лесных почв, – 20–25%.

В Тверской губернии, где чистого чернозёма не было вовсе, а чёрная земля с песком или глиной (супеси и суглинки) составляла не более трети земельных площадей, напротив, без навозного удобрения ведение земледелия было практически невозможно.

Получается, что тверские крестьяне повышали естественное плодородие своих скудных почв, а их тамбовские «коллеги» истощали свои природные богатства.

Знаменитая «Комиссия 1901 г.» рассчитала количество потребной для сельского хозяйства рабочей силы, исходя из размеров посевных площадей. При этом считалось, что в сезон жатвы, когда требуется максимальное число рабочих, один работник может убрать хлеба с 6,8 дес.¹ Другими словами, для уборки 1 дес. требовалось около 0,15 условного работника.

Основываясь на таком «нормативе», мы можем увидеть (см. табл. 2), что в Тверской губернии самого конца XIX в. пашня втрое была «перегружена» работниками. Но так в реальной жизни быть не могло. Поэтому, наверное, не случайно, что уже в конце 1880-х гг. в этой губернии только треть крестьянских хозяйств занималась исключительно земледелием, в то время как две трети хозяйств сочетали его с неземледельческими занятиями².

Хотя в Тамбовской губернии этот показатель формально был немного ниже, реально здесь была большая человеческая нагрузка на пашенные угодья, так как неземледельческой деятельностью занималось максимум 15 % крестьян. Более того, такая нагрузка продолжала нарастать. Ис-

¹ См.: Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 года Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. СПб, 1903. Вып. 3.

² См.: Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Тверь, 1889. С. 169.

следования, проведённые на микроуровне, показали, что в 1912 г. эта нагрузка выросла почти вдвое. Причём в 1 400 с лишним (из 2 000) крестьянских обществ, располагавшихся тогда на современной территории Тамбовской области, показатель числа работников на десятину пашни в 5 раз превосходил норму³.

Л. В. Милов называл одним из общих положений для крестьянского хозяйства необходимость иметь на каждую десятину пашни 1,24 дес. луга. Другими словами, луга должны были превышать пашню почти на 25 %. При этом Л. В. Милов подчёркивал, что уже в XVIII в. подобные цифры являлись недостижимым идеалом для «великорусского пахаря»⁴.

Из сведений в табл. 2 видно, что в конце XIX в. в Тверской губернии площадь лугов и пастбищ почти равнялась распаханным землям, но уже была далека от «идеала». Хотя естественных кормов здесь, видимо, хватало (небольшая часть в прессованном виде даже отправлялась в Петербург), с середины 1870-х гг. в крестьянских хозяйствах Тверской губернии распространялось травосеяние на общинных надельных землях⁵. В помещичьих имениях оно практиковалось уже в первой половине XIX в.⁶ К 1905 г. травосеяние в Тверской губернии составляло почти половину посевных площадей. Как отмечает А. В. Ефременко, этот факт можно объяснить не только успешной деятельностью земских агрономов, но и готовностью самих крестьян перейти к новым типам севооборотов⁷.

В Тамбовской губернии проблемы с животноводческими угодьями в конце XIX в. проявлялись значительно острее. Тут отклонения от «миловского идеала» в отрицательную сторону измерялись разами. Богатые травами естественные луга в основном сохранялись лишь в 4–5 из 12 уездов губернии. Искусственное разведение трав было чуждо крестьянам и даже в крупных частных хозяйствах помещиков и некоторых купцов практиковалось не более чем в десятой части⁸. Крестьяне проблему нехватки животноводческих угодий решали такими примитивными способами, как пастьба скота по жнивью и парам, незаконные потравы скотом чужих посевов и т. п. Это наряду с экологической усиливало социальную напряженность.

Примерно одинаковые проблемы испытывали тамбовские и тверские крестьяне в использовании лесных ресурсов. Свой выбор они сделали

³ См.: Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1912 год. Тамбов, 1912. Приложение.

⁴ Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 215.

⁵ См.: Козлов С. А. Аграрная модернизация Центрально-нечерноземной России в конце XVIII – начале XX вв. (основные этапы) // Отечественная история. 2004. № 2. С. 27.

⁶ См.: Чижова В. В. Попытки модернизации в дворянских поместьях (по материалам Тверской губернии) // Из архива тверских историков. Тверь, 2002. Вып. 4. С. 155.

⁷ Ефременко А. В. Земская альтернатива Столыпинской приватизации. Ярославль, 2002. С. 205–206.

⁸ См.: Хмель Е. В. Рациональное природопользование в хозяйствах крупных землевладельцев Тамбовской губернии в конце XIX– начале XX в.: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Тамбов, 2004.

ещё в конце XVIII в., вырубая и расчищая под пашню все новые лесные площади. За сто с небольшим лет эти площади в обеих губерниях сократились почти втрое. В Тверской губернии лесной материал и дрова в значительной части потреблялись на месте, но десятки миллионов пудов леса уходили и за пределы региона, особенно в Москву.

Но если в Тверской губернии происходило только сокращение лесных пространств и «даров леса», то в Тамбовской сведение лесов привело к существенному проникновению в регион знойных юго-восточных ветров из жарких заволжских степей, высыханию почв и даже, по некоторым предположениям, к изменениям климата в сторону потепления.

В обеих губерниях «человеческая нагрузка» во второй половине XIX в. стала заметно сказываться и на состоянии водных ресурсов. В первую очередь это проявилось в том, что строительство запруд и соответственно застой воды на малых реках, а также массовое купание скота приводили к заполнению водной среды избыточными органическими веществами, которые, в свою очередь, способствовали распространению микробов холеры⁹. В Тверской губернии ситуацию усугубляли промышленные выбросы в водоемы и коммунальные отходы. Как показала Т. И. Любина, это особенно проявилось в 1908 г., когда первые случаи холерных заболеваний были зафиксированы невдалеке от Твери, в сельце Райкове Тверского уезда, где располагались «поля орошения» предпринимателя Р. Г. Шиндлера, усиленно удобрявшиеся вывезенным из губернского города содержимым выгребных ям, а также протекал ручей, куда сливались нечистоты с железнодорожной станции «Тверь»¹⁰.

Чрезмерное вторжение человеческой деятельности в водную среду порождало и другие, хотя и относительно менее опасные проблемы. Так, в Тверской губернии в середине XIX в. в Вышневолоцком уезде подъем воды на мельничной плотине одной из местных помещиц привёл к затоплению земель соседних с нею крестьян¹¹.

В Тамбовской губернии крупная локальная экологическая катастрофа, выразившаяся в затоплении 4000 дес. различных угодий, произошла в 1890-е гг. в районе с. Паревка на р. Вороне. Специалисты признали причинами бедствия вырубку и выкорчевку крестьянами леса по склонам оврагов, ослабление левого берега р. Вороны, а также работу мельниц. Пострадали 9 крестьянских обществ и более 20 частных владельцев¹².

⁹ Применительно к Тамбовской губернии это экологические бедствие подробно описано в монографии В. В. Канищева, Ю. В. Мещерякова, Е. В. Яковлева «Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX в.» (Тамбов, 2009).

¹⁰ См.: Любина Т. И. Проблема утилизации промышленных и бытовых отходов в городах на начальном этапе индустриализации и урбанизации (по материалам Тверской губернии) // Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв. Тамбов, 2005. С. 51.

¹¹ См.: Чижова В. В. Указ. соч. С. 158.

¹² См.: Хмель Е. В. Указ. соч. С. 161–165.

Специфической проблемой Тверской губернии, замеченной в самом конце XIX в., стало то, что воды региона вследствие отсутствия «правильной» организации рыболовства сильно оскудели рыбой.

Со второй половины XIX в. на сельскую природную среду двух губерний стали оказывать воздействие крупная промышленность, городское коммунальное хозяйство, железнодорожное строительство. В конце XIX в. широкую огласку приобрело дело по обвинению фабрики «Товарищества Тверской мануфактуры» в «опустошительных» рубках на территории трёх принадлежащих ей лесных дач¹³. В начале XX в. после постройки корпуса для выделки древесной массы писчебумажной фабрикой товарищества Кувшинова вода в р. Осуге, по заявлениям крестьян Новоторжского уезда, стала непригодной для питья, послужила причиной смерти не только рыбы в реке, но и домашних животных¹⁴. По данным 1900 г., в Южной-Моршанско-Цнинской даче Тамбовской губернии казённые леса были подтоплены суконной фабрикой Асеева. Площадь затопления достигала 2 000 дес.¹⁵ Р. Б. Кончаков показал разнообразное влияние на окружающую среду строительства железных дорог в Тамбовской губернии в 1860–1900-е гг. (земляные работы и изменения рельефа местности, вырубка больших участков соснового леса для изготовления шпал, использование громадного количества смолы для обмазки свай и столбов, засорение водоемов строительным мусором и нефтепродуктами, подтопление некоторых земель, сжигание огромного количества дров, выбросы в воздух вредных остатков от сгорания угля, неквалифицированное использование водокачек и т. д.)¹⁶.

Но, пожалуй, самым печальным в этой ситуации было то, что власти обоих регионов понимали многие опасности человеческой деятельности для природной среды, но принимали либо слишком формальные, либо недостаточные меры. Так, исследовательница дворянского предпринимательства в Тверской губернии В. В. Чижова отмечает, что дворяне-организаторы промышленного производства в сельской местности уже в первой половине XIX в. должны были предоставить документы о соблюдении ими, говоря современным языком, экологических норм. Контроль над степенью влияния этих производств на состояние воды и воздуха должны были осуществлять земские суды. Историк справедливо замечает, что власти формально относились к соблюдению помещиками-заводчиками эко-

¹³ См.: Орлова Е. В. Экологические последствия развития топливной инфраструктуры промышленного производства Тверской губернии. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв. С. 82.

¹⁴ См.: Гусев А. В. Санитарные правонарушения: нормативный и реальный механизмы рассмотрения дел в окружных судах в конце XIX – начале XX вв. // Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв. С. 90.

¹⁵ См.: Хмель Е. В. Указ. соч. С. 165.

¹⁶ Кончаков Р. Б. Экологические аспекты постройки железных дорог в Тамбовской губернии. 1860–1900-е гг. // Экологическая история России в XVIII – начале XX вв. Тамбов, 2009. С. 70–79.

логических норм, поскольку в первой половине XIX в. эти нормы серьёзно не исследовались, а контролировавшие их служащие земских судов вовсе не могли быть специалистами в области охраны природы¹⁷.

В Тамбовской губернии административным и земским властям не удавалось сколько-нибудь серьёзно склонить к рациональному природопользованию ни крестьян, ни помещиков. По расчетам Е. В. Хмель, даже в начале XX в. только 7% крупных землевладельцев вело рациональное хозяйство, а комплексный подход в деле рационального отношения к природным ресурсам проявился лишь в 4 поместьях¹⁸. В городах губернии в 1910-е гг. санитарные органы не раз накладывали штрафы на промышленные предприятия, которые загрязняли не только городскую, но и близлежащую сельскую окружающую среду. Однако эти штрафы были невелики, хозяева предприятий спокойно платили их, но не устанавливали более дорогостоящие защитные сооружения¹⁹.

Список литературы:

1. *Гусев А. В.* Санитарные правонарушения: нормативный и реальный механизмы рассмотрения дел в окружных судах в конце XIX – начале XX вв. // *Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв.* Тамбов, 2005.
2. *Ефременко А. В.* Земская альтернатива Столыпинской приватизации. Ярославль, 2002.
3. *Козлов С. А.* Аграрная модернизация Центрально-нечерноземной России в конце XVIII – начале XX вв. (основные этапы) // *Отечественная история.* 2004. № 2.
4. *Кончаков Р. Б.* Экологические аспекты постройки железных дорог в Тамбовской губернии. 1860–1900-е гг. // *Экологическая история России в XVIII – начале XX вв.* Тамбов, 2009.
5. *Любина Т. И.* Проблема утилизации промышленных и бытовых отходов в городах на начальном этапе индустриализации и урбанизации (по материалам Тверской губернии) // *Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв.* Тамбов, 2005.
6. *Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
7. *Орлова Е. В.* Экологические последствия развития топливной инфраструктуры промышленного производства Тверской губернии. Вторая половина XIX – начало XX вв. // *Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв.* Тамбов, 2005.

¹⁷ *Чижова В. В.* Указ соч. С.151–152.

¹⁸ *Хмель Е. В.* Указ соч.

¹⁹ Государственный архив Тамбовской области. Ф. 30. Оп. 78. Д. 16. Л. 69; Д. 124. Л. 4; Ф. 242. Оп. 1. Д. 96. Л. 35,53, 67; Д. 161. Л. 16; Д. 162. Л.58 и др.

8. Чижова В. В. Попытки модернизации в дворянских поместьях (по материалам Тверской губернии) // Из архива тверских историков. Тверь, 2002. Вып. 4.

**REGIONAL FEATURES OF ECOLOGICAL PROCESSES IN
RUSSIA OF SECOND HALF XIX – THE XX-TH CENTURY
BEGINNINGS (THE TAMBOV AND TVER PROVINCES)**

V. V. Kanichev

The Tambov State University of a name G. R. Derzhavin,
chair of the Russian history, Tambov

Comparing the processes in Tambov and Tver province the author shows peculiarity of ecological situation in whole Russia in the second part of 19 – the beginning of 20 century. As Tver's peasants try to improve fertility poor soil, in Tambov province they continued to exhaust natural resources. As a whole the province administration and self-government failed to convince peasants and landowners to use more environment-friendly technologies.

Keywords: *ecology, agricultural technology, fertility, fertilization, water and wood resources.*

Об авторе:

КАНИЩЕВ Валерий Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина.

E-mail: valcan@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.10.2010